

Леона, нахмурившись, сидела в кресле. С момента нашего сражения с метаморфами прошло два дня. За это время Алекс с Элиссой успели меня подлечить, Зана починила марионетку, я немного пообщался с Тавианом на тему камней для миурисан цирона и навестил Авелин. И вот теперь, наконец-то, добрался до Леоны, которая была жутко занята всё это время. А Леона только хмурится и молчит.

– Эм... есть какие-то проблемы с моим освобождением? – осторожно спросил я.

– Если ты помнишь, мы планировали проникнуть в Амирсан через запечатанную станцию. Но теперь этот путь недоступен. Есть ещё несколько вариантов, но ни в одном из них я не уверена полностью, и поэтому ещё не знаю, каким мы воспользуемся.

– Но хотя бы примерно можешь сказать, когда это будет, и чего мне ждать? У меня там, знаешь ли, намечился прогресс в очищении от демона.

Леона лишь покачала головой:

– Я не думаю, что это возможно.

– Почему? У Алекса ведь получалось. Он нашел способ, как с помощью иглы с экзорцизмом разрушать нити мары в моем теле без серьезных повреждений тканей. Если он получит побольше таких игл, и они будут не такими одноразовыми, то постепенно он сможет всё тело очистить.

– Сама сущность демона и большая часть мары находится в голове. Чтобы избавиться от неё, Алексу придется вскрыть тебе черепушку и, параллельно с очищением мары, усиленно восстанавливать тебе мозги, чтобы не расплавились. И я вообще не могу предсказать, какова будет реакция Лейн. Как ты думаешь, Алекс рискнет заниматься таким самолично?

Я покачал головой. Мне вспомнилось, сколько усилий Алекс приложил для обучения Кэйтана, просто чтобы не присутствовать во время операции.

– Вряд ли он рискнет...

– А если он не рискнет, то кто тебя будет лечить? И я не думаю, что сам Алекс с таким справится. Для подобной операции желательно иметь хотя бы двоих, а лучше троих опытных асинаев (или одну меня), и то шансы на успех будут далеки от ста процентов. Поэтому не беспокойся о том, что тебя полностью избавят от Лейн. Максимум – ослабят её влияние на организм, но память вскрыть по-прежнему не смогут.

– Бертан был настроен довольно решительно. Пускай даже в итоге ничего не получится,

инквизиторы могут попытаться, если есть хотя бы крошечный шанс. Тем более, в Амирсане есть и не-асинайские целители. Я мог бы как-то потянуть время, даже немного саботировать процесс, но мне нужно знать, когда вы меня вытащите. В конце концов, только из-за этого Элисса меня с вами и свела.

Леона вздохнула и снова нахмурилась:

- Твоё освобождение произойдет в день выборов нового Патриарха, когда в Эртраз для этого придут двенадцать архиепископов.

- Это как-то очень размыто. А если Патриарх ещё пару лет будет править? У меня ведь совсем мало времени.

- Патриарх в последнее время сильно сдал. Специально для него из Сиона пригласили трех асинаек, и сейчас они поддерживают его по очереди круглые сутки. На оплату их услуг уходит немало денег, но, когда я изучала бюджет Амирсана на июль, там этих расходов уже не было. Я не до конца уверена в дате, но вероятнее всего, Патриарх объявит о своем уходе на празднике Солнца двадцать первого июня. После этого в течение двух недель придут архиепископы и состоятся выборы.

- Это получается... - я на пару секунд задумался, считая дни в уме. - пятое июля? Мне нужно продержаться месяц?

- Пока что можешь считать так, если что-то изменится, я тебе сообщу, - кивнула Леона.

- Но почему именно в этот день? Что ты вообще задумала? Убить всех архиепископов? Как это связано со мной?

Леона покачала головой:

- Нет, и делиться деталями операции я с тобой не буду, это лишние риски.

- Разве я сам не участвую в операции по собственному освобождению? - удивился я. - Или ты всё расскажешь уже непосредственно перед началом?

- В твоём непосредственном участии нет нужды, у тебя будут другие задачи. Во-первых, выжить и не дать себе взломать память.

- Это само собой разумеется.

- Во-вторых, как можно лучше изучить свою клетку из чар, и особенно механизмы её активации и наведения. Только ты успел приспособиться к мощному магическому фону, так

что кроме тебя на это никто не способен.

- А разве всё не так, как сказал инквизитор? Чары уничтожат меня, если я попробую повредить их, повредить камеру или выйти за её пределы.

- Всё не так просто. Тебя даже маги не чувствуют, и как же зачарователи тогда смогли связать защитные чары с тобой? И кроме того, если тебя убьет при повреждении чар на камере, то почему метаморф просто не повредил их, вместо того, чтобы за тобой гоняться?

- Хм... и правда. Но кто их знает этих метаморфов. К тому нападению у меня до сих пор много вопросов, - пробормотал я. - Это всё, чем мне надо заниматься?

- Нет. Поскольку ты более-менее освоился с марионеткой, я поручу тебе важную миссию. Тебе нужно будет подняться на поверхность и помочь одному человеку...

- Эм... одному... человеку? Это кто-то из Братства?

Леона отрицательно покачала головой.

- Это обычный рабочий сталеплавильного цеха. Ну, почти обычный. Зовут Натан, двадцать пять лет. Он не знает о Братстве ничего, кроме общих слухов. Он не обучен магии, хотя немного умеет от неё защищаться. О моем существовании он тоже не догадывается, хотя я приложила некоторые усилия, чтобы направить его на нужный путь.

- То есть... он как бы твоя марионетка? Или нет?

- Нет. Он же сопротивляется магии. Было бы слишком сложно его контролировать, как ту же Авелин. Да и в общем-то, не нужно. Он был одним из тех людей, кому я ещё в детстве слегка подправила душу, и позже немного меняла жизненный путь в нужную сторону. Он сам, по собственной воле и убеждениям будет выполнять поставленную мной задачу.

- Знаешь, это довольно жутко звучит, - задумчиво сказал я.

- Церковь занимается примерно тем же, только в куда более грубой форме, - сказала Леона, пожав плечами. - Человек намного счастливее, когда не знает, что им управляют. Но мы отвлеклись. Твоя миссия будет состоять в том, чтобы вступить с ним в контакт, завести приятельские или партнерские отношения, после чего сопровождать, защищать от любых угроз и помогать в целом. Если какие-то его действия или просьбы покажутся тебе слишком неразумными, можешь их немного корректировать, но не переусердствуй, у него и так должны быть правильные установки и достаточный уровень интеллекта.

- В целом я понял, но... получается, ты меня записала в телохранители и подручные к простому рабочему?

Леона усмехнулась.

– Ага. Но не нужно к этому так относиться. Даже обычный камушек может пробить стальной лист, если приложить достаточно усилий. Он наш камушек. Он вырос в Черном Лабиринте и знает жизнь рабочих, как никто из нас. У него есть определенная репутация и контакты среди местных. У него есть цель, к которой он будет следовать, несмотря ни на что. Скорее всего, он не переживет этот кризис, но ты уж постарайся, чтобы наш Натан успел раскрыться во всей красе.

– Хорошо, я понял. Подружиться, защитить и помочь.

– Да. И ещё. Это действительно важная миссия. Сохранить жизнь и дееспособность Натана должно быть твоим главным приоритетом. Если перед тобой встанет выбор: спасти Натана или сохранить марионетку, ты должен выбрать первое.

– Но... как же я без марионетки... Бертан что-то подозревает, не думаю, что я смогу так просто сделать ещё одну.

– Не беспокойся. Это твоя последняя миссия перед освобождением. Если всё пройдет относительно гладко, то даже если ты потеряешь марионетку, мы тебя всё равно вытащим.

– Меня как-то настораживает это "относительно гладко", – с подозрением сказал я.

– Я думаю, не мне тебе рассказывать, как сильно будущее может отличаться от наших планов. Скажу лишь, что успех твоего освобождения напрямую зависит от успеха твоей миссии. Так что приложи максимум усилий.

– Постараюсь, – кивнул я и, немного помедлив, спросил. – А что с Авелин? Я был у неё, но она всё такая же. Хотя не уверен до конца, чары слишком мешают.

– Могу их убрать, если тебе от этого полегчает, – ухмыльнулась Леона. – Я понимаю, что ты на этой стадии ещё не можешь заметить явных улучшений, но тебе не остается ничего другого, кроме как довериться мне.

– Когда я говорил с другими колдунами про Сару, они признали, что Тавиан поступил не очень красиво, но разумно. Никто в Братстве не считает, что ты можешь воскрешать мертвых.

– Я и не могу. Я же не Господь Бог. Но Авелин и не погибла до конца. Если бы ты не поддерживал её дыхание и сердцебиение, то тогда даже я не смогла бы ничем ей помочь. Или если бы я добралась до неё чуть позже. Или если бы она оказалась чуть более слабой. Или если бы яда оказалось чуть больше. Ей в каком-то смысле очень повезло.

– Вот уж действительно везение, – проворчал я, но дальше спорить не стал.

Леона снова усмехнулась и достала из стола небольшую брошь. Я не чувствовал никакой магии, но под взглядом Леоны брошь плавно перетекла в форму амулета.

- Ещё один артефакт мары? – тут же заинтересовался я.

- Да. Местные его называют "Сумрачная пелена". Ну, хаорцы, пафосные названия, ты понимаешь...

- Этот артефакт вроде бы просила Сара перед той миссией...

Леона с грустью вздохнула, продолжая разглядывать артефакт:

- Может, и зря я ей его не дала. Я хотела, чтобы она меньше полагалась на свою ртуть, но всё обернулось не лучшим образом. Этот артефакт взаимодействует с аурами и материальными объектами, он словно покрывает их пеленой из серой мары и не дает другим их почувствовать.

- А чем это отличается от обычных маскировок? – удивился я. – У меня такой плащик был.

- Проблема всех обычных артефактов, скрывающих ауру, в том, что они её ограничивают, а вместе с ней ограничивают и магическое восприятие. Чем лучше скрывают, тем сильнее ограничивают. Ты становишься одновременно невидимым и слепым. Это можно обойти, но потребуются сложная система из множества взаимосвязанных чар. Сумрачная пелена позволяет это делать без всяких ухищрений, и более того, выборочно. Ты можешь скрыть ауру марионетки, и маги будут воспринимать её как простую деревяшку. Или ты можешь вообще скрыть марионетку от магического восприятия. Или скрыть только ауры надетых артефактов. Или даже скрыть излучение от сотворенных заклинаний на небольшом расстоянии от себя.

- Даже такое можно? – удивился я. – То есть, я могу, прикрывшись сумрачной пеленой, сплести идеальную нить, и никто не заметит?

- Да, но не нужно воспринимать его, как инструмент для незаметного убийства. Твоя задача защитить Натана, а не обрушить на его голову всю мощь инквизиции в первый же день. И сумрачную пелену я даю тебе именно для этого: чтобы марионетка привлекала как можно меньше внимания. Атакующую магию используй только в крайнем случае, и если будешь уверен, что потом сможешь замести следы.